

Цзян Ся поначалу многократно пыталась убить Цинь Чао, но, проводя с ним время, обнаружила, что он вовсе не такой, каким его рисует молва. Жизнь на грани лезвия ножа превратила его существование в сплошную пытку, и, увидев его скрытую мягкость, а также по чистой случайности узнав, что он работает на Гоминьдан, она прониклась к нему симпатией и загорелась идеей перетянуть его на сторону коммунистов.

На самом деле Цинь Чао тоже раскусил истинные цели Цзян Ся и понял, что она коммунистка, но продолжал помогать ей, снабжая информацией.

В конце концов, при получении важных разведданных, Цзян Ся была разоблачена. Цинь Чао успел предупредить её и, прикрывая отход, принял удар на себя. Он погиб от рук японских солдат, а Цзян Ся удалось передать сведения.

На самом деле у Цзян Ся был шанс спасти Цинь Чао, но, выбирая между долгом перед страной и любовью, она в конечном счёте выбрала страну.

Изучив сценарий и обсудив свои взгляды на персонажей, они перешли к разбору сцены близости.

— Ты уже когда-нибудь снималась в подобных сценах? — Цзян И посмотрел на Чэнь Мэнъюнь.

— А ты хочешь, чтобы я снималась или нет? — Чэнь Мэнъюнь одарила его очаровательной улыбкой, тоже пристально глядя в ответ.

— Да просто спрашиваю. Подумал, если у тебя есть опыт, мог бы попросить совета, а то я в этом плане совсем новичок, — неубедительно оправдался Цзян И.

Хотя он и говорил, что его это не волнует, в глубине души он почему-то очень хотел услышать, что у неё такого опыта не было.

— Может, попробуем прямо сейчас? — С этими словами Чэнь Мэнъюнь взяла Цзян И за руку, посмотрела на него полным нежности взглядом и начала медленно приближаться к его лицу.

В свете ламп разлилась атмосфера двусмысленности.

Цзян И, не сводя глаз с влажных, соблазнительных губ Чэнь Мэнъюнь, чувствовал, как его сердцебиение учащается. Он был растерян, но в то же время охвачен предвкушением.

Его кадык невольно дёрнулся, и тут он увидел, как на лице Чэнь Мэнъюнь заиграла хитрая улыбка.

— Уже поздно, я пойду отдыхать. Не забудь завтра утром позавтракать вместе — режиссёр

велел нам сближаться, — под восторженным взглядом Цзян И она отпустила его руку, поднялась, взяла сценарий и ушла.

— Ну и ведьма, а я-то тряпка, чуть было душу не отдал из-за её уловок, — пробормотал про себя Цзян И, держась за лоб. Стоило ему вспомнить, что в прошлой жизни у Чэнь Мэнъюнь были подобные сцены с другими мужчинами, как на душе стало невыносимо тяжело, будто кость застряла в горле.

Услышав хлопок двери в соседнем номере, Цзян И поднялся и лёг на кровать. После долгих дней в дороге он чувствовал сильную усталость и вскоре уснул.

Вернувшись в комнату, Чэнь Мэнъюнь вспомнила глупое выражение лица Цзян И и не смогла сдержать смех. Она-то думала, что совсем не привлекает его, а оказалось, что стоило лишь немного постараться, и он тут же попался на крючок.

Как же всё-таки хочется его подразнить.

На следующее утро Цзян И встал рано, вышел из отеля и отправился на пробежку. Он был твёрдо убеждён, что физическая подготовка важнее всего — эта привычка выработалась у него давно. В их профессии, при таком изнурительном графике съёмок, без крепкого здоровья долго не протянешь.

Вернувшись в номер, он принял душ, оделся и вышел ждать Чэнь Мэнъюнь.

Вскоре показалась сама Чэнь Мэнъюнь, а за ней следовала Сяо Фэй.

— Доброе утро, учитель Цзян, — поздоровалась Сяо Фэй.

— Доброе утро, Сяо Фэй.

— Ты что, так и ждал здесь? Почему не позвонил? — удивилась Чэнь Мэнъюнь.

— Ничего особенного, просто подождал немного, времени много не прошло, — безразлично ответил Цзян И.

Троица вместе направилась в ресторан при отеле, где подавали бесплатный завтрак. Заметив, что Чэнь Мэнъюнь взяла совсем немного еды, Цзян И прихватил для неё лишнее яйцо.

Сев напротив, он протянул его ей:

— Ты с утра почти ничего не ешь. Первый съёмочный день будет напряжённым, ты ещё не

привыкла, нужно подкрепиться.

— Ничего не поделаешь, приходится следить за фигурой, иначе в кадре буду выглядеть ужасно.

Она ела маленькими кусочками, тщательно пережёвывая пищу, и добавила:

— Я не умею чистить, почисти мне, мистер Цинь.

Ну надо же, сразу перешла к делу? Уже вжилась в роль?— Ума не приложу, о чём вы, женщины-актрисы, только думаете. От регулярных тренировок ещё никто не растолстел. — Цзян И с вздохом очистил яйцо и положил его в тарелку Чэнь Мэнъюнь.

Чэнь Мэнъюнь бросила на Цзян И выразительный взгляд:

— Тренировки — это утомительно. Я и так валилась с ног от бесконечных съёмок и поездок по делам, какие уж тут тренировки. Мне хочется только лежать.

— Ладно, с тобой спорить бесполезно, у тебя всегда миллион отговорок.

Цзян И за столько лет работы на съёмочной площадке привык есть быстро и в два счёта покончил с завтраком.

Подождав ещё немного, пока Чэнь Мэнъюнь и Сяо Фэй закончат трапезу, они втроём отправились на съёмочную площадку.

Пока девушки зашли в гримёрку, Цзян И переоделся в костюм и тренч, обул блестящие чёрные туфли и уложил волосы воском. Строгие линии подчеркнули его мужественные черты — одновременно суровые и утончённые.

Чэнь Мэнъюнь же была одета в студенческую форму: тёмно-синяя узкая кофта с коротким подолом до живота, чёрная прямая юбка миди без складок, белые чулки из сетки и тканевые туфли с круглыми носами.

Ей заплели две косички, которые спадали на грудь. Лёгкий макияж подчёркивал белизну лица, придавая ей образ невинный и полный жизненных сил.

Взглянув друг на друга, оба были приятно поражены.

— У режиссёра Ли глаз алмаз.

— Главные герои выглядят так, будто сошли с киноэкрана. С чего вдруг между ними такая химия?

Переговаривались толпившиеся в комнате сотрудники. Сначала у многих возникали сомнения по поводу выбора этого начинающего актёра на главную роль, но теперь всё встало на свои места.

Как бы то ни было, эти двое действительно идеально подходили друг другу.

Прислушиваясь к разговорам, Цзян И разглядывал Чэнь Мэнъюнь. Раньше она производила впечатление ослепительной, неприступной и гордой красавицы в стиле строгой начальницы с роскошной фигурой. Однако в таком наряде он её совсем не ожидал увидеть: её аура стала мягкой, тихой и непринуждённой.

Цзян И не до конца понимал Чэнь Мэнъюнь — возможно, его прежнее представление о ней было крайне поверхностным.

— Впервые вижу тебя в костюме. А ты неплохо выглядишь, стал намного взрослее, — тоже окинув взглядом Цзян И, произнесла Чэнь Мэнъюнь.

Цзян И подшутил над ней:

— Взаимно. Я тоже впервые узнаю, что тебе подвластен образ невинной умницы.

Чэнь Мэнъюнь приподняла бровь:

— Ой, да ладно тебе! Чего моей внешности только ни подвластно?

Цзян И:

— Хватит нам тут взаимными комплиментами обмениваться, пора идти к режиссёру Ли.

На автобусе они добрались до древнего городка Синьчан в Моду.

Издали был слышен голос режиссёра Ли Ихуа:

— Что вы делаете? Уберите все современные вещи! Это что ещё такое? Разве такое могло существовать в эпоху Китайской Республики?

Заметив прибытие двоих, Ли Ихуа поманил их рукой:

— Сегодня утром у вас обоих будут сольные сцены, а во второй половине дня — сцена вашей первой встречи. Точнее говоря, первая встреча Цзян Ся и Цинь Чао.

— Подготовьтесь как следует и начнём.

Цзян И и Чэнь Мэнъюнь разошлись со своими помощниками.

Первая сцена Цзян И: он сидит в машине, пока во второй половине дня группа студентов устраивает акцию протеста, а он отправляется с людьми на подавление.

Съёмки начались. Цинь Чао вальяжно сидел на заднем сиденье автомобиля, выслушивая рабочий доклад водителя-подчинённого.

Подчинённый:

— Начальник, по донесению информатора, сегодня во второй половине дня группа студентов собирается устроить беспорядки. Нужно ли стянуть людей для подавления?

— Во второй половине дня я сам поведу людей, подготовь личный состав. — Цинь Чао ритмично постукивал изящными пальцами по бедру, бесстрастно глядя в окно машины. В его глубоких глазах не читалось никаких эмоций, и невозможно было угадать, о чём он думает.

Подчинённый:

— Скоро ехать на встречу с полковником, мне идти с вами внутрь или подождать в машине?

— Подожди в машине, — холодно бросил Цинь Чао.

— Снято, с первого дубля! Цзян И отлично справился, — крикнул второй режиссёр. — Гримёры, посмотрите, не нужно ли актёрам подправить макияж? Следующий кадр через минуту.

<http://bllate.org/book/21025/2137191>